

Валентин Баюканский (Липецк, Россия)

Семи смертям не бывать, одной не миновать

*Посвящается Анатолию Блюмкину
и всем, как и он, ковал Победу*

За три месяца до празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне мне позвонила девушка местного педагогического университета и поинтересовалась, могли ли я что-нибудь рассказать студентам о единстве народов как важном факторе Победы. Я с живостью начал пересказывать собеседнице факты, когда красноармейцы разных национальностей бок о бок сражались против немецких оккупантов. Привёл пример Феодосия Гануса, немца по национальности, который, находясь в экипаже лейтенанта Наумова, героически погиб с товарищами в 1943 году. В ходе боя их танк получил повреждения, потерял маневренность, но продолжал вести огонь. Когда боезапас иссяк, немцы предложили экипажу сдаться, но в ответ услышали на чистом немецком языке: «*Russen ergeben sich nicht!*» («Русские не сдаются!»). Тогда фашисты облили танк бензином и подожгли. Все пять членов экипажа сгорели заживо.

Также рассказал и о том, что традиции многонационального единства русской армии имеют многовековую историю. Звонившая студентка призналась, что ничего подобного не знала, и заверила, что её сокурсникам будет очень полезно познакомиться с этой информацией. Пообещала в ближайшее время созвониться и... пропала.

Сегодня, когда определённые силы активно пытаются исказить историю Великой Отечественной войны и натравливают народы друг на друга, важно помнить о многонациональном единстве народов СССР, которое во многом способствовало победе над мировым злом – фашизмом. Защита общей Родины воспринималась советскими людьми превыше любых этнических,

региональных и личных интересов. Недаром учёный Фёдор Нестеров в своей книге «Связь времён» писал: «Россия никогда не была матерью-родиной только для русских, а для остальных народов – злой».

Среди награждённых орденами и медалями на 1 ноября 1947 года были воины 193 национальностей. Об одном из этих героев мне и хочется рассказать. Это гвардии сержант Анатолий Александрович Блюмкин (1923–2007), чья биография могла бы послужить основой для создания яркого художественного произведения. На долю этого незаурядного человека выпало столько потрясающих событий, что дополнительно ничего не нужно выдумывать. Многие молодые

сценаристы и писатели, пишущие сейчас о Великой Отечественной войне, создают образы воевавших солдат и офицеров, не удосуживаясь обратить свой взор на реальные биографии фронтовиков, при этом часто используют устоявшиеся шаблоны и идут на поводу у собственной фантазии. А судьбы таких солдат, как Блюмкин, гораздо интереснее и ярче любых литературных выдумок.

Об Анатолии Александровиче Блюмкине я случайно узнал из небольшой информации, появившейся на страничке фэйсбука его дочери Доры Месенгисер. Те несколько строк, которые она написала о своём отце в преддверии 9 Мая, меня сильно заинтересовали, потому что многие годы я пишу о необычных людях, чьи судьбы могут служить примером для остальных.

Судите сами: молодой паренёк, ушедший добровольцем на фронт в ноябре 1941 года, за четыре года ужасной войны прошёл огонь и воду, мог не единожды погибнуть, о чём свидетельствуют похорожки, полученные его родными, был четыре раза ранен. Со своей 9-й танковой бри-

гадой 1-го гвардейского механизированного корпуса под командованием генерал-лейтенанта Руссиянова участвовал в освобождении Украины, Румынии, Югославии, Венгрии. Долгожданную победу встретил в Венгрии, в госпитале, когда ему было всего 22 года.

Анатолий Александрович награждён орденом Отечественной войны 1-й степени, тремя орденами Красной Звезды (к сожалению, один орден Красной Звезды затерялся в военных буднях, напоминанием осталась лишь вырезка из фронтовой газеты), медалями «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией», «За оборону Москвы». О его военном профессионализме свидетельствуют знаки военной доблести «Отличный танкист» и «Отличный связист».

Истоки

В своей жизни я вывел для себя несколько основополагающих утверждений. Одно из них гласит, что все люди делятся на две категории: героев и не героев. Героев – единицы, остальных – большинство. Честно признаюсь: отношу себя к остальным. Быть героем крайне важная, но сверхсложная миссия. Кем она дается – высшими силами или родителями, нам неизвестно, зато известны судьбы личностей, ею наделённых.

Анатолий Блюмкин родился 4 апреля 1923 года в городе Орел в многодетной семье. Его родители жили дружно, были гостеприимными людьми и самозабвенно любили своих пятерых детей. Папа работал заготовителем, был добрым, тихим человеком. Фактической главой семьи считалась мама. Она была энергичной и умной женщиной. Многие черты её характера Толя перенял с детства. Будучи старшим сыном, считал себя ответственным за то, что происходит в семье. Родные отмечали его собранность, серьёзность и бескомпромиссность. Он всегда категорически отстаивал свою точку зрения, хотя в душе был очень ранимым – его легко можно было обидеть, даже не подозревая об этом. В семье Толя пользовался авторитетом. Мама, братья и сёстры прислушивались к его мнению и подчинялись даже тогда, когда не были с ним согласны.

В 1941 году Анатолий успешно окончил девять классов средней школы. Когда линия фронта стала приближаться к Орлу, семью эвакуировали в Неверкинский район Пензенской области. Толя устроился на работу в колхозе и вскоре стал заведовать школой механизации – взрослые и трудоспособные сельчане ушли сражаться с врагом. Перед отправкой на фронт восемнадцатилетний Анатолий обеспечил своих родных дровами и картошкой, которых им хватило на первое время.

Из дневника Анатолия Блюмкина

«Учитывая сложную ситуацию на фронтах, попросил военкомат направить меня на фронт.

Был направлен в военную школу г. Куйбышев, где проучился два месяца. Присвоили звание сержанта, отправили на фронт в сабельный полуэскадрон начальником радиостанции.

Фронтовики приняли меня в свой коллектив с радостью. Помогли освоиться с лошадью, которую мне дали, и овладеть оружием. Первые бои на сталинградском направлении были чудовищно трудными. Я всеми силами боролся с собой, чтобы не потерять самообладание – мне это удалось.

По сей день помню первый бой, впервые пришлось увидеть такое количество погибших людей».

Война – не мать родна

Что такое война, Анатолий прочувствовал сразу. 1941–1942 годы были самыми тяжёлыми и трагичными. Немцы с устремлённой плановностью продвигались вглубь страны. Неся серьёзные потери, Красная Армия отступала, многие части попали в плен. Боевой опыт приходил на полях сражений, где ежедневно погибали и получали ранения его товарищи. Но в дневниковых записях Блюмкина нет панических настроений. Он с теплотой пишет о своих старших товарищах, помогающих ему выстоять и остаться в живых. В дневнике Анатолия нет записей о том, что он был дважды ранен в 1942 году. Даже о случае, когда он чуть не погиб и его родители получили на него похоронку, молодой сержант сообщает лаконично, без излишних сантиментов, словно выдавший виды кадровый офицер, посвятивший ратному делу всю свою жизнь.

Из дневника Анатолия Блюмкина

«В январе 1943 года наш полуэскадрон должен был овладеть населённым пунктом в районе станции Калач Ростовской области. Бои проходили ночью. Мело, стоял мороз. На полном ходу мы ворвались в населённый пункт. Моя лошадь подорвалась на mine. Помню пламя и сильный взрыв. Пришёл в сознание в медсанбате, резко болела голова. Документов при мне не оказалось. Я понимал всё, о чём говорили медработники, но не мог вспомнить свою фамилию, местожительство родных, номер полевой почты. Позже узнал, что родители получили похоронное извещение, в котором сообщалось, что их сын погиб при выполнении боевого задания и похоронен в районе станции Калач Ростовской области. Из медсанбата был направлен на дальнейшее лечение в полевую госпиталь. Память восстанавливалась, раны залечились. После выздоровления был

направлен в бригадную разведку 9-й танковой бригады 1-го гвардейского механизированного корпуса под командованием генерал-лейтенанта Руссиянова начальником радиостанции».

Семи смертям не бывать, одной не миновать

Анатолий Блюмкин бережно хранил фотографию бойцов сабельного полускадрона, выполненную фронтовым корреспондентом после взятия одного из населённых пунктов под Сталинградом. Он всегда с благодарностью вспоминал своих сослуживцев, которые относились к нему, как к родному. О начальнике связи капитане Целуйко и командире бригадной разведки майоре Геранине Блюмкин отзывался как о замечательных людях и прекрасных командирах. И это не удивительно – кровопролитные бои по форсированию Северного Донца, при взятии станции Знаменка под Харьковом, и бои на Кировоградском направлении окончательно закалили характер Анатолия, научили ценить и беречь боевых товарищей.

Из наградного листа

«20.07.43 г. противник начал бомбить КП бригады. В это время держал бесперебойную радиосвязь с частями бригады гв. сержант Блюмкин А.А. Вражеские бомбы разрывались в 5-6 метрах от радиостанции, где работал т. Блюмкин. Автомашина была пробита осколками.

Товарищ Блюмкин, несмотря на угрозу смерти, продолжал работать – держать радиосвязь с частями. После взрыва бомбы тов. Блюмкин вынес радиостанцию из автомашины, развернув её и продолжая держать бесперебойную связь. Рядом стоящая радиостанция РСБ была разбита, и была прервана связь со штабом корпуса. В это время противник пустил в контратаку свои танки и пехоту. Тов. Блюмкин быстро вошёл в связь со штабом корпуса и доложил угрожающую обстановку, после чего контратака была отбита, противник отступил».

Какими же мужеством и стойкостью нужно обладать, когда рядом с тобой разрываются смертоносные бомбы, но, несмотря на это, ты должен чётко выполнять свой воинский долг, забыв о страхе быть убитым.

Блюмкин держал бесперебойную радиосвязь не только со штабами батальонов, но и непосредственно с танками командиров рот и взводов, что помогло командованию бригады хорошо управлять подразделениями. Действия храброго радиста помогли не только отбить контратаку противника, но и, предотвратив отступление, сохранить жизни многих красноармейцев. Командование

по достоинству это отметило, и гвардии сержант Анатолий Блюмкин был награждён медалью «За отвагу».

Ещё большее уважение вызывает очередной подвиг молодого сержанта, за который он получил орден Красной Звезды. Блюмкин был не только отличным радистом, продемонстрировавшим во время боя мужество и героизм. Обладая организаторскими способностями, он смог быстро оценить обстановку и, проявляя личную инициативу, повести за собой в атаку боевых товарищей. Нельзя исключить, что если бы Анатолий Александрович не был бы ранен и комиссован в конце войны, то мог стать прекрасным офицером. В любом случае, волевые качества и интеллектуальные способности, которыми обладал Блюмкин, помогли ему достойно пройти по дорогам войны, заслужив авторитет среди сослуживцев.

Из наградного листа

«Т. Блюмкин, будучи нач. радиостанции, обеспечил штаб бригады отличной и бесперебойной радиосвязью с танками в р-оне г. Изюм. С 20 по 24 августа 1943 г. в районе г. Изюм/Лозовая т. Блюмкин показал образцы мужества и героизма. В боях за г. Лозовая в тылу врага, когда радиостанция была разбита артогнём противника, т. Блюмкин был ранен осколком снаряда в голову. Перевязав рану, т. Блюмкин взял автомат и пошёл в атаку на немцев, убил 6 немцев. В районе д. Приображенина т. Блюмкин во время атаки в упор убил четырёх немцев, и, идя вперёд, повёл за собой в атаку своих товарищей. За проявленную смелость и отвагу, мужество и героизм в боях за Советскую родину с немецкими захватчиками т. Блюмкин удостоен правительственной награды. Награждён своим первым орденом Красной Звезды».

Читая дневник молодого сержанта, я поражаюсь необычайной смелости, хладнокровию и удивительной скромности этого человека. На том, что он был награждён медалью «За отвагу» и орденами Красной Звезды, Анатолий Александрович внимания не акцентирует. Он был воспитанником своего времени, когда защита родного Отечества и перенесение тягот и лишений, связанных с военным временем, воспринимались естественным долгом, без хвастовства и самолюбования, чего не скажешь о появившихся в последнее время псевдоветеранах, увешанных медалями и орденами, которых они не заслужили.

Трудно представить, что пришлось пережить Блюмкину и его боевым товарищам. Любое столкновение с врагом могло оказаться для них последним. Сражаться с грозным противником, завоевавшим большую часть Европы, было непросто: требовалось большое мужество и умение. Это сейчас в фильмах о войне наши сол-

даты играючи уничтожают десятки и сотни немецких солдат, одним снарядом пробивают два вражеских танка. Наверное, поэтому ветераны не смотрят такие дешёвые кинематографические подделки. Если враг был настолько глуп, то почему фронтовики, вспоминая о войне, замыкаются и стараются не говорить об этом с каждым встречным и поперечным. Их воспоминания слишком тяжелы, чтобы ими бахвалиться.

Вот какой видел войну её непосредственный участник гвардии сержант Анатолий Александрович Блюмкин.

Из дневника Анатолия Блюмкина

«Получив задание овладеть правым берегом реки Северный Донец, танковая бригада, при поддержке авиации и артиллерии, форсировала реку и заняла немецкие укрепления. Неожиданно авиация противника начала нас бомбить. Под таким мощным воздушным ударом мы ещё не оказывались. От пыли и гари стало темно, нас заваливало землёй, нечем было дышать. Многие солдаты не выдерживали, выскакивали из окопов и погибали от осколков. После бомбёжки почувствовал, что кто-то вытаскивает меня из-под земли. Это был капитан Целуйко. Его лицо и руки были в крови. Увидев меня живым, его радости не было предела. Он вытер кровь на мне и попросил передать по радиации сообщение. Выполнив поручение, выбрался из окопа, увидел невероятное: два танка Т-34 лежали перевёрнутые воздушной волной от разрывов авиабомб. Трудно понять, как мы выжили в этом аду».

Вперёд на Запад

Чем дальше продвигалась часть, в которой служил Блюмкин, тем сильнее возрастало сопротивление немцев. Около станции Знаменка наши солдаты оказались в тылу противника в 160 км от линии фронта. Из пяти танков его подразделения остался только один и около пятнадцати бойцов. Получив приказ самостоятельно выходить на соединение с наступающими войсками, небольшая группа двинулась в путь.

О тех трудностях, которые пришлось им преодолеть, чтобы попасть к своим, Анатолий Александрович сделал соответствующую запись.

Из дневника Анатолия Блюмкина

«Гранат почти не осталось, патроны были на исходе, люди еле держались на ногах от усталости. Пересекая железнодорожную линию, услышали звук приближающегося поезда. Когда он приблизился, выпустили по паровозу два снаряда, он загорелся. Через несколько дней из-за отсутствия горючего танк сожгли. Передвигались на захваченных у немцах маши-

нах, потом пешком. На рассвете попали под пулёмётный огонь. Каждый из нас знал, что этот бой может быть для нас последним. Попрощавшись друг с другом, с криками «Ура!» бросились вперёд. Каково же было наше удивление, когда стрельба прекратилась, из окопов появились наши солдаты. Это была передовая линия наступающих войск».

В октябре 1943 года танковую бригаду вновь сформировали, и она сразу же приняла участие в жестоких боях на Кировоградском направлении. Первый гвардейский механизированный корпус, прорвав оборону противника, с боями продвигался по направлению к Кировограду. 9-я гвардейская танковая бригада вновь оказалась в тылу врага, на этот раз в ста километрах от линии фронта.

Около деревни Пятихатка решили передохнуть. На рассвете красноармейцев разбудил грохот немецких авиабомб. Вокруг полыхали пожары. После бомбёжки появились вражеские танки и пехота. Среди красноармейцев увеличивалось число убитых и раненых. Александр Блюмкин был тяжело ранен в левую ногу. Пришёл в сознание лишь поздно вечером. Он был весь в крови, дрожал от холода, ему очень хотелось пить. Обнаружив в кармане гранату и пистолет, Анатолий решил живым немцам не сдаваться. Блюмкину в очередной раз повезло. Немецкие войска ушли, преследуя части отступавших красноармейцев.

Истекающего кровью Анатолия нашёл житель Пятихаток Степан Сидоренко. Жители села хоронили убитых, раненых распределяли между собой. Сидоренко со своим другом Фёдором Фокшей перенесли раненого сержанта в дом к Степану.

Из дневника Анатолия Блюмкина

«Я очнулся в тёплой кровати, вымытый, переодетый в чистое бельё, с перевязанной раной. Рядом были замечательные люди с улыбающимися лицами. Не обнаружив оружия, стал его искать. Степан понял моё беспокойство и сказал, что граната, пистолет и мои документы лежат под подушкой. Через несколько дней в селе, ночью, появились эсэсовцы с заданием уничтожить оставшихся в живых солдат. Эсэсовцы ворвались и к нам. Увидев меня, раненого, решили расстрелять. Степан стал объяснять, что я его брат и случайно был ранен возле их дома. Немцы не поверили и ударили Степана. Тогда жена Степана со слезами на глазах стала упрашивать немцев не расстреливать меня, убеждая их в том, что я действительно брат её мужа. Степан тоже вырывался из рук немцев, стремясь прикрыть меня. Немцы поверили и покинули нашу хату. Не всем раненым солдатам так повезло, как мне...»

Литературная студия

Положение становилось напряжённым. Я не мог допустить, чтобы из-за меня пострадали эти прекрасные люди. Попросил отвести меня обратно в степь, там надеялся дожидаться возвращения наших войск. Крепко обругав меня, Степан сказал: «Как же я буду после этого жить и спокойно смотреть людям в глаза, если выполню твою просьбу? Об этом ты подумал?»

Давно известно, что на войне особенно ярко проявляется сущность людей. Одни становятся трусами, другие показывают примеры стойкости и мужества. Кто-то предаёт сослуживцев, а кто-то рискует своей жизнью, чтобы спасти других. Я уже обратил внимание на то, что Блюмкин в своём дневнике с большой симпатией отзывался об окружающих его людях. Вера в настоящую дружбу, честность в отношениях и искреннее уважение к тем, кто ему помогает и поддерживает, были присущи Анатолию и помогали в общении. Он неоднократно употребляет определение «прекрасные люди», и судьба часто сводила Анатолия с такими людьми. Что заставляло простых сельчан спасать незнакомого красноармейца Блюмкина, подвергая собственную жизнь смертельной опасности? Любовь к Родине? Долг советского гражданина или простое человеческое сострадание к ближнему, желание спасти защитника?

Сегодня, когда многие во главу угла ставят лишь личное обогащение, такое понятие, как самопожертвование, не всем понятно. Одна моя знакомая отличница, неоднократно становившаяся победительницей всероссийских олимпиад по литературе, искренне доказывала, что во время войны не было никаких Александров Матросовых, что всё это – советская пропаганда. По её глубокому убеждению, человек не может сам добровольно отдать жизнь, даже если ему придётся защищать свой дом и Родину. Но биография Анатолия Александровича Блюмкина опровергает подобные утверждения. Он ежедневно готов был жертвовать собой ради общей победы. Да и другие люди спасали его, рискуя собственной жизнью.

Отважный красноармеец навсегда сохранил благодарность к украинским семьям Степана Сидоренко из Пятихаток и Лукьяна Снежко из Вершино-Каменки, не выдавших его немцам. Не сделал этого и староста села, в котором оказался Анатолий. Эти факты свидетельствуют о том, что единство народов в лихую годину реально существовало.

После войны Анатолий начал разыскивать своих спасителей, писал письма в военкомат Кировоградской области, в газету. Его усилия увенчались успехом. Дорогими гостями в семье Блюмкиных стали Степан Сидоренко и Пётр Снежко. Один нашёл раненого Анатолия на поле боя, документы другого спасли красноармей-

ца. Вспоминая прошлое, Сидоренко рассказал, что в Кировоградской области на памятнике погибшим воинам значился и Анатолий Блюмкин. Родные Анатолия Александровича до сих пор как реликвию хранят фотографии встреч с этими удивительными людьми.

Пётр Снежко после войны жил в Липецке и работал на металлургическом заводе ведущим специалистом. Завод, который теперь является одним из крупнейших металлургических предприятий не только России, но и Европы, строили люди многих национальностей. Приехав в Липецк из разных уголков страны, многие из них посвятили заводу всю оставшуюся жизнь.

Из дневника Анатолия Блюмкина

«Ночью, укрыв меня сеном, в телеге Сидоренко благополучно перевёз к своему другу Снежко Лукьяну Филатовичу. Меня в этой семье приняли, как родного человека. Брат Лукьяна Пётр Филатович и его племянница Елена перевязывали рану. Бинты после перевязки сжигали. Однажды Елена спрятала окровавленные бинты в стоге сена, который находился во дворе.

Через некоторое время к нам на лошади примчался Сидоренко Степан, хотел забрать меня к себе, так как, по его сведениям, в Вершино-Каменке должна была быть облава. Пока мы собирались, кавалерийское подразделение окружило село, на улицах были выставлены патрули. Выезд из села стал невозможным. Было решено передать мне документы Петра Филатовича, усадили меня с Еленой за стол, на который поставили закуску и выпивку. Лукьян и Пётр Снежко огородами ушли к соседям. Так мы остались дожидаться незваных гостей. Через некоторое время, которое показалось нам вечностью, появились немецкий офицер и три полиция. Попросили документы, я показал документы Петра Филатовича, немец проверил и со словами «Гут, гут» вернул их мне. Петра немецкий патруль задержал из-за отсутствия документов; благодаря старосте он был освобождён.

Вечером неожиданно открылась дверь, на пороге появился мужчина крупного телосложения. Постояв некоторое время у порога, он решительно подошёл ко мне. Это был староста села, он догадывался, что в этом доме кого-то прячут. Впоследствии он оказывал мне помощь.

Однажды к старосте, который жил напротив нас, приехал немецкий начальник и заехал в наш двор. Кучер, набирая для лошади сено, наткнулся на окровавленные бинты, это заметил немец. Он набросился на Лукьяна, обвинив в помощи советским солдатам, на что Лукьян ответил: «Да, у меня был раненый солдат, но я его передал полициям, его увезли в Кировоград».

Полтора месяца я жил у этих замечательных людей. Когда смог самостоятельно передвигаться, вместе

с двумя разведчиками, которых в этом селе прятал староста, мы ушли к линии фронта, перешли её и нашли свою воинскую часть около Полтавы».

В части, где служил Блюмкин, его считали погибшим. Родным Анатолия была выслана вторая похоронка, которую он хранил до конца жизни. В донесениях о безвозвратных потерях в графе «Причина выбытия» до сих пор указано, что А.А. Блюмкин убит.

Когда «воскресший» сержант неожиданно вернулся в подразделение, радости друзей-однополчан не было предела. Командир бригадной разведки майор Геранин и начальник связи капитан Целуйко пригласили в часть маму своего боевого товарища.

Война продолжалась. Со своей гвардейской танковой бригадой Блюмкин участвовал в освобождении Украины, Румынии, Югославии, Венгрии. Когда шли бои за Будапешт, 9-я гвардейская танковая бригада участвовала в боях за освобождение города Секешфехервар. Город был хорошо укреплённым узлом обороны противника, прикрывавшим пути наступления на Вену. Он неоднократно переходил под контроль то немецких, то советских войск. Шли ожесточённые бои. Крайне кровопролитным стало и сражение и у озера Балатон. Там Анатолий Блюмкин был ранен в четвёртый раз. Ранение оказалось тяжёлым, и 14 мая 1945 года молодого фронтовика комиссовали из эвакогоспиталя по инвалидности.

Из наградного листа

«Будучи радистом рации РБ на машине командира бригады, держал связь с батальонами в период боёв с 9 по 23 января 1945 года.

В районе города Секешфехервар поддерживал бесперебойную связь, чем дал возможность командиру руководить боем.

Под сильным артиллерийским огнём бесперебойно работал, несмотря на то, что машина была пробита во многих местах.

Когда был ранен командир, тов. Блюмкин, невзирая на сильный обстрел противника, вытащил командира из-под обстрела и доставил в медсанбат.

В боях 23 января 1945 года был тяжело ранен и отправлен в госпиталь.

Тов. Блюмкин достоин награждения Правительственной наградой орденом Красной Звезды».

Медаль за бой, медаль за труд

После демобилизации по инвалидности Анатолий Блюмкин вернулся в родной Орёл. В конце 1945 года переехал в Вильнюс – был направлен на восстановление народного хозяйства Литвы. Его назначили начальником общего отдела республиканской конторы «Заготживсырьё». На благотворительном вечере молодой фронтовик встретил свою любовь – двадцатидвухлетнюю Сару Барткунскую. В 1946 году они поженились. В Вильнюсе Анатолий окончил среднюю школу, поступил на юридический факультет (но, к сожалению, из-за состояния здоровья вынужден был прекратить обучение).

Позже заочно окончил техникум лёгкой промышленности и техникум советской торговли.

В 1948 году Блюмкин был переведён заместителем директора школы ФЗО, позже – директором магазина. С 1954 года работал главным механиком на трикотажной фабрике «Вилия», с 1967 года – начальником технического отдела предприятия культтоваров, с 1969 года – главным инженером комбината бытового обслуживания.

Анатолий Александрович Блюмкин 52 года проработал на ответственных должностях на разных участках народного хозяйства Литвы. Подорванное на войне здоровье давало о себе знать: болезни, серьёзные операции, во время одной из которых была зафиксирована клиническая смерть. Анатолий Александрович любил повторять: «Семи смертям не бывать, одной не миновать». Тем не менее, Блюмкин дожил до 84 лет.

Они ковали победу

Я рад, что смог познакомиться с биографией Анатолия Блюмкина. Она правдиво иллюстрирует то, как советские люди защищали Родину: одни бесстрашно воевали на полях сражений, другие ковали победу в тылу – на фабриках, заводах и в колхозах. Благодаря таким людям, СССР смог одолеть страшного врага и спасти человечество от коричневой чумы – фашизма. Жизнь Анатолия Александровича Блюмкина заслуживает уважения, и мне бы хотелось, чтобы она стала примером и для всех нас.

Дмитрий Шерман (Атланта, США)

Осталась одна Таня

Раскосый наклон почерка
Итожит удел горький,
Была б только мочь-моченька
Дожить до зари-зорьки.

Седая зима-счётчица
Людей неживых, мёртвых.
Как, господи, есть хочется
Краюх, пусть сухих, чёрствых.

Обтрёпанных брюк складочки
Невольно рука стиснет –
Почувствовать жар карточки,
Сто с четвертью грамм жизни.

И грезится вкус корочки
И дивная сладость каши,
И чудятся нам хворые
Обличья родных наших.

Сто с четвертью грамм смертные,
Кому они тут впору?..
Бидонами лёд чёрпаем,
Пытаясь пробить прорубь.

Холодная даль, выюжная,
И, кажется, кровь сводит,
Но так донести нужно нам
Живительный дар ведер!

Буржуйка трещит мебелью,
Охрипший согрев голос,
И дети кричат, требуя
Водой запивать голод.

Небесный глава сведущих
В сочувствии к нам, грешным,
Горбушечку дай хлебушка
Детишкам земным, здешним.

Так тяжко тащить лялочку –
На кладбище путь склизкий,
Шатаясь, везём саночки,
Там - самый для нас близкий.

И ломятся в дом сумерки
За грань ординат ставня.
Там нет нас, мы все умерли.
Осталась одна Таня.

Ольга Флярковская (Москва, Россия)

Рио-Рита

Зацветает заячья капуста,
Спорит с ветром белый первоцвет.
Сил у здешних бабушек негусто,
А дедов давно на свете нет.

Нынче за раздатчицу – Танюша,
Завтра в смену – Клава-каланча.
Нынче не спеши, спокойно кушай,
Не ругнут в столовой сгоряча.

Здесь добавки редко кто попросит,
Но мечтать над кашей здоровы
Марь Иванна, Капа, тётя Зося –
Три пансионерки, три вдовы.

Русская, хохлушка и еврейка –
Три соседки, словно до-ре-ми,
Три листа иссохших, серых шейки,
Боль войны хлебнувшие детьми.

У одной отец пропал под Клином.
У другой – закрыл бойца в обстрел.
Третий – в синем небе над Берлином
Чёрной свечкой, падая, сгорел.
В День Победы – торт, кино, тюльпаны.
На ночь – корвалол и капотен.
Слёзы хохотушки Марь Ивановны...
Три кровати с тумбами у стен.

Каждый день – один огромный празд-
ник.
Разговоры близкими полны...
– Правнук тёти Зоси – вот проказник!
– Только б им не выпало войны...

На троих у корпуса скамейка.
– Надо жить, девочки, хоть умри!
Русская, хохлушка и еврейка.
Звуки довоенной "Рио-Ри..."

Ольга Смирнова
(Липецк, Россия)

Что значит для меня Война?
Родных и близких имена.

Одни сквозь ад земной прошли,
Другие травами взошли.

Я помню слёзы земляков,
И боль в глазах фронтовиков,

Как в День Победы все они
Переживали дни войны

И пели песни грозных лет.
В них горя след и правды свет.

Александр Андреев (Липецк, Россия)

Праздничный сухарик

Июльским зноем сумерки пронизаны,
Торшер уютно примостился у окна.
Я хронику смотрю по телевизору:
Фрагменты фильма «Неизвестная война».

Сквозь боль и гнев, проклятия и стоны,
Под свист метелей и под завыванье бомб
Идут, идут, идут на запад эшелоны,
Битком набитые награбленным добром –

Так опьянённый кровью гитлеровский сброд
Родным подарки шлёт на Новый год.
И город на Неве – в тисках блокадной смерти –
Назло войне устроил праздник детям.

Бомбоубежище для них на время стало
Нарядным и волшебным новогодним залом.
Сам Дед Мороз под ёлкой для них
Подарки разложил в пакетах расписных.

Девчушка лет пяти ручонкою несмелой
Сухарик достаёт – невзрачный, подгорелый.
И радостью лицо ребёнка просияло.
А мне щемящею тоскою сердце сжало.

Ни успокоить страшной боли, ни унять:
В тот год моей дочурке тоже было пять.
Когда с экрана кто-то – “милосердный” слишком –
Вещает, мол, фашистов проклинают зря,
Я сразу вспоминаю ленинградскую малышку,
Чьи глазки счастьем вспыхнули при виде сухаря.

Литературная студия **"Краски жизни"** приглашает творческих людей Атланты

Если Вы пишете стихи, прозу, песни и хотите поделиться своими произведениями с другими авторами, с читателями и зрителями, мы будем рады с Вами познакомиться.

Если Вы начинающий автор, Вам будет с кем обсудить свои произведения и получить отзывы и конструктивные советы.

Если Вы автор со стажем, Вы сможете поделиться своими знаниями и опытом.

Встречи и выступления литературной студии "Краски жизни" проходят в Milton Public Library и в других библиотеках города, а также в центрах для досуга пенсионеров.

Нас можно найти на Facebook.

Название группы: "КРАСКИ ЖИЗНИ" - Литературная студия в Атланте
www.facebook.com/groups/1398010426918006

По всем вопросам и для получения дополнительной информации пишите по адресу: ellenkofman@comcast.net

